

Статистический анализ производства сельскохозяйственной продукции в цифровых условиях

Исмоилова Шахноз Шавкатовна, соискатель кафедры финансов и кредита,
Российско-Таджикский (славянский) университет
Адрес: 734000, Республика Таджикистан, г. Душанбе, улица Мирзо Турсунзаде, 30
Одинаев Мехрубон Абдурахмонович, кандидат экономических наук,
доцент кафедры статистики, Таджикский национальный университет
Адрес: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17
E-mail: mehrubon.01@mail.ru

Аннотация. В статье сделан вывод о том, что недостаточная доступность кредитов для сельскохозяйственного производства в условиях современного Таджикистана связана с низким уровнем развития отечественного финансового сектора, его банковской подсистемы, ограниченностью госбюджета по поддержке сельского хозяйства, проблемами институционального характера, низким уровнем развития производственного и финансового потенциала сельхозпроизводителей, их низкой кредитоспособностью, особенно средних и малых субъектов сельскохозяйственного производства. Эти причины и проблемы повышают риски успешного выполнения стратегических целей национального и отраслевого характера, (связанных с сельским хозяйством), что обуславливает необходимость принятия дополнительных мер по устранению барьеров и использованию новых возможностей для роста.

Ключевые слова: статистический анализ, сельскохозяйственный кредит, банковское кредитование, особенности кредитования сельскохозяйственного производства.

Statistical analysis of agricultural production in digital conditions

Shahnoz S. Ismoilov, applicant for the Department of Finance and Credit,
Russian-Tajik (Slavonic) University
Address: 17, Rudaki Avenue, Dushanbe, 734025, Republic of Tajikistan
Mehrubon A. Odinaev, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Department of Statistics, Tajik National University
E-mail: mehrubon.01@mail.ru
Address: 30, Mirzo Tursunzade street, Dushanbe, 734000, Republic of Tajikistan

Abstract. The article concludes that the insufficient availability of loans for agricultural production in the conditions of modern Tajikistan is concerned by the low level of development of the domestic financial sector, its banking subsystem, the limited state budget to support agriculture, institutional problems, the low level of development of production and financial security of agricultural producers, their low creditworthiness, individuals of medium and small agricultural production entities. These causes and challenges increase risks, which contribute to the achievement of national and sectoral (agricultural) strategic goals, necessitating additional action to remove barriers and seize new opportunities for growth.

Keywords: statistical analysis, agricultural credit, bank lending, features of crediting of agricultural production.

Введение

В современных условиях сельскохозяйственные товаропроизводители имеют ограниченный доступ к кредитам, прежде всего банковским кредитам, в частности, из-за нацеленности отечественных банков и микрофинансовых организаций на преимущественное взаимодействие с заемщиками, которые с минимальными рисками обеспечивают своевременную возвратность выданных кредитов и начисленных процентов. Наблюдается

негативный процесс усиления ростовщического характера банковской системы, ее направленности на получение прибыли преимущественно от спекулятивных операций, включая валютные операции и торговлю, преобладающее развитие потребительского кредитования, в значительной степени основанного на поступающих объемах денежных переводов мигрантов. Актуальность темы исследования обуславливается необходимостью развития кредитования (прежде всего банковского кредитования), как фактора обеспечения расширенного сельскохозяйственного воспроизводства, соответствующего современным условиям, с учетом негативного воздействия новых вызовов и шоков, в том числе изменение климата, высокая волатильность финансовых рынков и цен на сельскохозяйственные продукты, ограниченные возможности госбюджетной поддержки устойчивого развития аграрного сектора, неразвитость финансового сектора, включая его под сегменты, стартовое состояние вторичного рынка ценных бумаг и производных финансовых инструментов, ограничивающих возможности страхования и хеджирования кредитных рисков.

Результаты

Сельское хозяйство в современных условиях является основным элементом национальной экономики, обеспечивающим более 22,3%. ВВП страны и 60% занятости населения, а также 25% экспорта и 35% налоговых поступлений. В анализируемый период удельный вес производства продукции сельского хозяйства в процентах в ВВП повысился с 20,2% в 2017 г. до 24,6% в 2022 г., или на 3,1 п.п. (таблица 1).

Таблица 1. Динамика валовой продукция сельского хозяйства и ее удельного веса в ВВП, в сопоставимых ценах 2021 года, в млн. сомони и в % / Table 1. Dynamics of gross agricultural output and its share in GDP, in comparable prices of 2021, in million somoni and in %

Показатели	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2022/ 2017 гг., в %, п.п.
Всего валовой продукции сельского хозяйства	35251,2	36668,9	39276,0	42765,6	45633,1	49272,5	140,90%
Удельный вес производства продукции, в % к ВВП	20,3	19,8	20,9	22,7	22,4	24,6	+3,1 пп

Источник: Статистический сборник «Сельское хозяйство в Республике Таджикистан». Душанбе. 2022, с. 15-16.

Как видно из таблицы 1, в период 2017-2022 гг. динамика роста валовой продукции сельского хозяйства имеет возрастающий характер (рост в 1,4 раз), однако показатели темпов роста объема сельскохозяйственного производства не являются устойчивыми и его динамика не однозначна, отражая, в частности, высокую уязвимость результатов ее деятельности от погодно-климатических и иных условий, что отражает особенности сельскохозяйственного производства.

Обсуждение

В контексте обсуждения вопросов продовольственной безопасности важным является анализ изменений в производстве основных видов сельскохозяйственных продуктов на душу населения за период с 2017 по 2022 год (таблица 2). Отдельно стоит отметить, что рост населения страны происходит значительно быстрее, чем в других развитых и развивающихся странах [4].

Таблица 2. Динамика производства продукции сельского хозяйства на душу населения, кг / Table 2. Dynamics of agricultural production per capita, kg

Продукции	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2022 к 2017, %
Зерновые и зернобобовые культуры	161,2	141,5	152,2	165,0	161,8	175,0	108,6
Картофель	88,6	106,8	107,9	108,7	106,2	109,6	123,7
Овощи	210,4	234,7	236,7	263,5	264,9	272,0	129,1
Бахчевые	71,4	71,1	76,1	80,5	83,5	84,4	118,2
Фрукты и ягоды	45,8	49,6	51,4	49,7	45,3	51,3	112,0
Виноград	25,8	26,8	26,8	25,4	27,3	30,2	117,1
Мясо в убойном весе	14,1	14,5	14,8	16,0	16,7	17,5	124,1
Молоко	107,5	108,9	108,5	108,5	106,3	106,6	99,2
Яйца, штук	38,6	49,9	78,7	104,5	107,4	121,4	314,5

Источник: Статистический сборник «Сельское хозяйство в Республике Таджикистан». – Душанбе. – 2022. – С. 15.

Согласно данным, приведенным в таблице 2, производство всех видов продукции сельского хозяйства на душу населения имеет тенденцию роста, хотя и с различными темпами: по зерну он минимален – рост составил 108,6%. Высокие темпы роста производства картофеля (123,7%), овощей (129,1%), бахчевых (118,2%), винограда (117,1%) и мяса (в убойном весе) (124,1%) обусловлены повышением потребности в этих видах продукции на внутреннем и внешнем рынках. Незначительное снижение производства молока (99,2% от уровня 2017 г.) связано с удорожанием кормов и ухудшением породы. В сравнение с 2017 г. наблюдается высокий темп роста производства яиц – в 3,1 раза, что связано с притоком прямых инвестиций и развитием промышленного птицеводства [4].

Хотя в нашей стране по производству некоторых сельскохозяйственных продуктов на душу населения удалось достичь уровней, аналогичных показателям 1991 года, потребление некоторых продуктов все еще отстает от научно обоснованных норм. В частности, это касается продукции животноводства, такой как мясо, молоко и яйца. Несмотря на восстановление производства, уровень потребления этих продуктов в нашей стране пока не достигает научно-обоснованных нормативов, что свидетельствует о сохраняющемся недостатке продукции животноводства [3].

Растениеводство продолжает оставаться доминирующей отраслью сельскохозяйственного производства, на которую приходится почти 70% объема продукции аграрной отрасли. Она включает зерноводство, хлопководство, бахчеводство, овощеводство, плодоводство и ряд других подотраслей (таблица 3).

Таблица 3. Динамика производства валовой продукции растениеводства, в сопоставимых ценах 2021 г., млн. сомони / Table 3. Dynamics of gross crop production, in comparable prices 2021, million somoni

Показатели	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2022 г. к 2017 г., в %
Всего	24643,5	25493,6	27469,4	29719,6	31487,5	33902,1	+9258,6
В % к валовой продукции сельского хозяйства	69,9	69,5	69,9	69,5	69,0	68,8	-1,1 пп

Источник: рассчитано авторами на основе статистического сборника «Сельское хозяйство в Республике Таджикистан». – 2023. – С.16.

В период 2017-2022 гг. производство валовой продукции растениеводства увеличилось с 24643,5 млн. сомони до 33902,1 млн. сомони, или на 37,6%. Однако его доля в валовой

продукции сельского хозяйства за этот период сократилась на 1,1 п.п. (с 69,9% до 68,8%). Увеличение объема продукции растениеводства происходило при незначительном росте посевных площадей, что отражает рост эффективности использования земли как главного ресурса [4].

Производство продукции животноводства, которое обеспечивает население важнейшими продуктами, а предприятия обрабатывающей промышленности (мясную, маслодельно-сыроваренную, кожевенную и др.) сырьём, в 2017-2022 гг. увеличилось с 10607,7 млн.сомони до 15370,4 млн.сомони, или рост составил более 44,9% (таблица 4) [4].

Таблица 4. Динамика производства валовой продукции животноводства, в сопоставимых ценах 2021 г., млн. сомони, в % / Table 4. Dynamics of gross livestock production, in comparable prices 2021, million somoni, in%

Показатели	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2020 к 2014 гг. в %
Всего	10607,7	11175,3	11806,6	13046,0	14145,6	15370,4	+4762,7
Удельный вес животноводства к валовой продукции сельского хозяйства, %	30,1	30,5	30,1	30,5	31,0	31,2	+1,1 п.п.

Источник: рассчитано авторами на основе статистического сборника Республики Таджикистан. – 2021. – С. 437; «Сельское хозяйство в Республике Таджикистан». – 2021. – С. 437, 446.

За анализируемый период, доля продукции животноводства в валовой продукции сельского хозяйства увеличилась на 1,1 п.п., с 30,1% в 2017 г. до 31,2% в 2022 г., при этом темпы его роста опережают темпы роста производства продукции растениеводства. Одним из факторов такого роста является ускорение процессов индустриализации отраслей животноводства [2].

Другим фактором является увеличение поголовья скота. За 2017-2022 годы количество крупного рогатого скота увеличилось с 2317,3 тыс. до 2553,9 тыс. (рост 10,2%). Количество коров выросло с 1196,3 тыс. до 1325,2 тыс. (увеличение на 10,8%), поголовье овец и коз – с 5581,5 до 6317,2 тыс.голов (или на 13,2%), лошадей – с 80,4 до 85,6 тыс.голов (или на 6,4%). Развитие помывшенного птицеводства в 2017-2022 гг. способствовало резкому увеличению поголовья птиц с 5,2 до 11,3 млн.голов, или на 116,3% [11].

Анализ динамики поголовья скота показывает ряд негативных проблем, в частности проблемы восстановления сбалансированности между поголовьем скота и изменениями в кормовой базе (сокращение посевных площадей под кормовые культуры и снижение их производства), что вызывает рост продовольственных цен.

За рассматриваемый период также наблюдается повышение продуктивности скота и птицы, что является главным фактором развития животноводства и увеличения объема валовой продукции отрасли. Так, в 2022 г. удой молока от одной коровы составил 1961 кг и вырос по сравнению с 2017 г. на 9,3%. Средняя годовая яйценоскость кур-несушек увеличилась с 228 до 273 штук яиц, или на более 19,7%. В анализируемый период средний настриг шерсти с одной овцы вырос с 1,8 до 2,0 кг, или на 11,1%. То есть, в животноводстве увеличение объема производства продукции происходит за счет повышения продуктивности [11].

В национальной экономике произошли значительные изменения в производстве основной сельскохозяйственной продукции в разных категориях хозяйств (таблица 5).

Таблица 5. Производство основных видов продукции сельского хозяйства,

(1991 г. = 100%), во всех категориях хозяйств, в % / Table 5. Production of main types of agricultural products, (1991=100%), in all categories of farms, in%

Продукции	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2022/2017 г., %
Зерновые и зернобобовые культуры	495,9	444,0	484,5	534,8	543,3	601,6	+105,7
Хлопок-сырец	47,2	36,6	49,2	48,3	47,4	49,4	+2,2
Картофель	738,7	910,2	938,3	964,3	982,5	1032,7	+294,0
Овощи	576,5	657,2	676,8	768,8	805,5	841,8	+265,3
Бахчевые	1145,4	1164,3	1272,2	1373,2	1485,5	1528,6	+383,2
Мясо	165,0	173,8	180,8	199,2	217,5	231,7	+66,7
Молоко	161,8	167,4	170,4	173,9	177,6	181,2	+19,4
Яйца	75,1	99,1	159,7	216,4	231,9	266,8	+191,7
Шерсть	169,7	172,3	175,3	180,9	183,9	189,0	+19,3
Коконы	20,1	16,3	17,0	8,6	10,0	8,7	-11,4
Мед	691,6	705,2	710,8	711,8	740,3	769,8	+78,2

Источник: Статистический сборник «Сельское хозяйство в Республике Таджикистан». – Душанбе. – 2023. – с.17.

Согласно приведенным данным, изменения в структуре сельскохозяйственного производства в продуктовом разрезе связаны, в первую очередь, с переориентацией всех категорий хозяйств преимущественно на производство продовольственных культур. В частности, это в сравнение с 1991 г. обусловило серьезный неуклонный рост производства зерновых и зернобобовых культур (601,6% в 2022 г., в том числе за 2017-2022 гг. в размере 105,7%), картофеля (1032,7%, в том числе за 2017-2022 гг. 294,0%), овощей (841,8%, в том числе за анализируемый период 265,3%), бахчевых культур (1528,6%, в том числе за 2017-2022 гг. – 383,2%), меда (769,8%, в том числе за анализируемый период 78,2%) [4].

Также значительно выросло производство других основных видов сельскохозяйственной продукции: мяса, молока, яиц, шерсти. Но рост в этой области не так велик по сравнению с 1991 годом и с 2017 по 2022 год. Этот рост не так значителен по сравнению с ростом производства первой группы продуктов. Рост производства мяса, молока, яиц и шерсти соответствует росту численности населения страны, однако (как и в советскую эпоху) сдерживается различными факторами, в том числе недостатком кормовой базы, финансовых ресурсов у сельхозпроизводителей и переработчиков [4].

Следует обратить особое внимание на рост производства яиц, размер которого в начале анализируемого периода (2017 г.) составлял только 75,1% от уровня 1991 г. После реализации государственной поддержки отрасли птицеводства, сокращения налогового бремени на предприятия этой отрасли и привлечения инвестиций темпы роста производства яиц и птичьего мяса возросли и более чем в два раза выросли в сравнение с 1991 г. Мировой опыт показывает, что инвестиции, особенно иностранные, могут быть одним из задействованных финансовых инструментов. Иностранные инвестиции вносят значительный вклад в развитие национальной экономики и не только обеспечивают развитие отдельных отраслей, но и способствуют устойчивому экономическому развитию страны [8].

Несмотря на то, производство прежнего монопольного вида продукции – хлопка-сырца – в сравнение с 1991 г. возросло за анализируемый период на 2,2%, удельный вес этого вида продукции в общей структуре сельскохозяйственного производства значительно сократился (несмотря на особое внимание органов государственной власти на местах на производство этой культуры) и составил в 2022 г. всего 49,4% от уровня 1991 г. Кроме того, в анализируемом периоде сократилось производство шелковичных коконов (8,7% от уровня 1991 г.), что свидетельствует о недостаточности спроса на этот вид продукции и недостаточности собственных средств производителей для их переработки и экспорта. «Сокращение производства ржи и овса – это плохо», – говорит ученый Х.У. Умаров. – «Эти культуры

являются ценными пищевыми ингредиентами и важны для структуры потребления населения. Кроме того, уменьшается производство комбикормов» [12]. Изучение теоретических основ уровня денежных переводов трудовых мигрантов и их влияния на экономическое положение стран, принимающих и отправляющих мигрантов, показывает, что уровень потока денежных средств зависит от условий и возможностей мигрантов во время их поездок за границу [6].

Следует отметить, что несмотря на высокий рост производства основных видов продукции сельского хозяйства, проблемы продовольственной и экономической безопасности страны еще далеко не решены. Необходимо добиться эффективного использования сельскохозяйственных земель, повысить урожайность производства в сельском хозяйстве, улучшить использование сельхозтехники, в полной мере реализовать переход на современную технику и технологию. Эти меры требуют для своей реализации предоставления производителям и переработчикам сельскохозяйственной продукции значительных объемов господдержки, кредитных и иных финансовых средств.

В 2017-2022 гг. площади сельскохозяйственных угодий немного возросли до 3668,9 тыс. га (таблица 6).

Таблица 6. Динамика изменений в движении сельскохозяйственных угодий в период 2017-2022 гг., тыс. га. / Table 6. Dynamics of changes in the movement of agricultural land in the period 2017-2022, thousand hectares

Структура сельхозугодий	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2022 г. к 2017 г., %
Все сельхоз угодья	3658,2	3669,4	3674,1	3673,6	3366,4	3668,9	100,3
в том числе:							
пашня	657,3	659,0	663,9	661,9	661,0	660,1	99,6
многолетние насаждений	148,2	150,9	152,8	153,8	154,7	155,4	104,8
сенокосы	15,8	15,8	15,8	16,2	16,2	16,1	101,9
пастбища	2809,6	2818,0	2820,8	2821,7	2814,8	2818,1	100,3
залежи	27,1	25,7	20,6	20,0	19,8	19,3	71,2

Источник: Статистический ежегодник «Сельское хозяйство в Республике Таджикистан». – Душанбе. – 2023. – С. 19-21.

При этом площадь пашни уменьшилась на 2,8 тыс.га (-0,04%), площади под многолетние насаждения выросли на 7,2 тыс. га (4,8%), площади пастбищ и сенокосов, которые являются одним из элементов кормовой базы развития животноводства, почти не изменились. При этом площади залежных земель сократились на 7,8 тыс. га (28,8%). При этом площадь пашни - в экономическом отношении самого ценного вида из сельхозугодий – в сравнение с 1991 г. к 2022 г. сократилась на 148,3 тыс.га (или на 18,4%) [4].

Однако, увеличение численности населения за период 2017-2022 гг. с 8772,8 до 10271,9 тыс. человек (17,1%) обусловило уменьшение площади пашни на одного жителя – на 10,4% [11]. В этой связи вопрос эффективного использования сельскохозяйственных угодий и, в первую очередь, посевных площадей все более приобретает остроту.

В определенной степени проблема нехватки сельскохозяйственных земель может быть решена за счет освоения новых земель. В предгорьях имеется более 1,2 миллиона гектаров влагообеспеченных почв, которые можно использовать для выращивания садов и виноградников без искусственного орошения. С этой территории можно собрать не менее 7 миллионов тонн винограда, из которых 5,5 миллионов тонн столовых сортов, которые обладают более высокими потребительскими свойствами [12].

Следует отметить, что качественное состояние сельскохозяйственных угодий, особенно посевных площадей вызывает тревогу. По результатам исследования Института почвоведения Академии сельскохозяйственных наук Таджикистана, содержание гумуса в пашне сократилось на 27%, усиливаются тенденции эрозии сельскохозяйственных угодий,

расширение оврагов. Эти негативные тенденции обостряют проблему ограниченности сельскохозяйственных угодий и пашни.

Для поддержания плодородия земель за период 2017-2022 гг. объём внесенных органических удобрений под посевы сельскохозяйственных культур увеличился на 5,7%, а минеральных удобрений – на 18,5%. Поэтому, согласно данным статистики, урожайность многих сельскохозяйственных культур имеет тенденцию повышения (таблица 7) [4].

Так, за период 2017-2022 гг. средняя урожайность зерновых в целом увеличилась на 11,4%, овощей – на 11,7%, бахчевых – на 22,7%, фруктов (включая цитрусовые) – на 4,3%, винограда – на 22,8%. Повышение урожайности сельскохозяйственных культур обусловлено различными факторами, в том числе использованием банковских кредитов и иных внешних источников финансирования [3].

Однако нередко рост урожая сопровождается значительными потерями для хозяйств из-за снижения внешних и внутренних цен, перепроизводства отдельных видов культур низкой емкости внутренних рынков, слабого экспортного потенциала, что обуславливает необходимость развития логистики экспорта, в том числе создания сети холодильников и хранилищ.

Таблица 7. Урожайность сельскохозяйственных культур плодов, ягод и винограда (ц/га) / Table 7. Agricultural yield of fruits, berries and grapes (c/ha)

Урожайность	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2022 г. к 2017 г., %
Зерновые и зерно-бобовые культуры	29,9	28,7	30,9	31,1	30,7	33,3	111,4
Хлопок-сырец	22,4	16,5	22,0	21,4	22,6	22,7	101,3
Картофель	191,5	193,2	191,0	187,2	181,4	191,1	99,8
Овощи	256,0	256,9	265,6	274,2	280,5	286,1	111,7
Бахчевые культуры	254,6	263,6	260,6	266,8	284,5	312,4	122,7
Фрукты, включая цитрусовые	42,1	43,3	44,1	42,9	40,3	43,9	104,3
Виноград	69,0	72,7	73,2	69,0	77,6	84,7	122,8

Источник: Статистический сборник «Сельское хозяйство в Республике Таджикистан». – 2023. – С. 39, 45.

В настоящее время в сфере аграрной экономики республики функционируют различные сельскохозяйственные субъекты, включая сельхозпредприятия, дехканские фермерским хозяйствам в том числе различающиеся по размерам на крупных, средних и малых, а также личные подсобные хозяйства населения (таблица 8).

Таблица 8. Динамика распределения посевных площадей по категориям хозяйств, в тыс.га. / Table 8. Dynamics of distribution of sown areas by farm categories, thousand hectares.

Наименование	2017 г.		2022 г.		Изменения	
	тыс. га.	%	тыс. га.	в %	тыс. га	п.п. %
Все категории хозяйств	837,2	100,0	859,8	100,0	22,6	-
Сельхозпредприятия	98,5	11,8	143,5	16,7	+45	+45,7
Хозяйства населения	174,6	20,8	170,7	19,7	-3,9	-2,2
Дехканские (фермерские) хозяйства	564,1	67,4	545,6	63,6	-18,5	-3,2

Источник: Статистический сборник «Сельское хозяйство в Республике Таджикистан». – Душанбе. – 2023. – С. 26.

Анализ таблицы показывает, что посевные площади дехканских (фермерских) хозяйств и хозяйств населения за период 2017-2022 гг. сократились соответственно на 18,5 и 3,9 тыс.

га, их доля в общей площади посевных земель снизилась до 63,6% и 19,7%. В свою очередь, при росте общей площади посевных земель на 22,6 тыс. га, площадь посевных земель сельхозпредприятий возросла на 45 тыс. га [4].

Учитывая то, что почти 64% главного ресурса сельскохозяйственного производства посевных площадей находится в пользовании дехканских (фермерских) хозяйств, и почти 20% – сельхозпредприятий, их рациональное использование требует обеспечения более эффективной хозяйственной, финансовой и инвестиционной деятельности сельхозпредприятий и ДФХ.

Это обусловлено эффективным формированием и использованием основных фондов в аграрном секторе, которая определяют траекторию будущего индустриального развития сельскохозяйственных организаций [11].

За период 2017-2022 гг. число тракторов в хозяйствующих субъектах республики увеличилось с 26,4 до 27,3 тыс. ед. Наблюдается рост количества тракторных плугов - на 1071 ед., или на 11,5%. Количество пресс-подборщиков увеличилось на 363 ед. (или на 77,6%), граблей тракторных – на 131 ед. (или на 70,4%), косилок тракторных – на 627 ед. (или на 68,3%), культиваторы тракторные – на 189 ед. (или на 5,9%) [4].

Вместе с тем наблюдается уменьшение числа грузовых автомобилей на 430 ед. (или на 19,1%), тракторных прицепов – на 766 ед. (или на 8,1%), хлопкоуборочных машин – на 62 ед. (или на 64,6%). Также сократилось количество сеялок тракторных на 26 ед., кормоуборочных комбайнов – на 30 ед., кукурузоуборочных комбайнов – на 9 ед.

Эти негативные тенденции могут сдерживать рост производства и процесс механизации и индустриализации отраслей сельского хозяйства. В то же время эти тенденции связаны с изменениями подходов к политике развития аграрного сектора, когда было отказано от позиции хлопка как стратегической культуры и осуществлен переход к производству высокоэффективных и малозатратных видов сельхозпродукции (хотя в перспективе развитие текстильной промышленности объективно потребует роста производства хлопка-сырца, и соответственно, повышения спроса на эти виды сельхозоборудования).

Однако, несмотря на увеличение общего количества используемой сельскохозяйственной техники, их число не соответствует нормативным требованиям, что снижает возможность сокращения потерь урожая сельскохозяйственной продукции из-за нарушения правил агротехнической обработки, уборки урожая и других технологических процессов. Кроме того, парк сельхозтехники в основном состоит из устаревших и неисправных тракторов и оборудования, оставшихся от советского периода.

Соответственно, в средне и долгосрочной перспективе необходимо перейти к использованию современных высокопроизводительных, но малозатратных и энергосберегающих видов сельскохозяйственной техники и оборудования, средств механизации, особенно для средних и малых дехканских хозяйств, включая использование малогабаритных тракторов, уборочных комбайнов и т.д. Наряду с этим, важно улучшить доступ к использованию сельхозтехники, посредством лизинга и проката сельхозоборудования.

Для этого важно не только увеличить объемы долгосрочных кредитов аграрному сектору, но и число субъектов, которые работают в сельской местности, оказывающие лизинговые и иные виды услуг, в том числе по ремонту и техническому обслуживанию оборудования.

Для развития сельского хозяйства необходимо устойчивое и эффективное использование водных ресурсов, в частности для полива земель, требующее восстановления ирригационной инфраструктуры и улучшения деятельности ассоциаций водопользователей, поскольку оросительно-дренажные системы продолжают разрушаться. Это вызывает тревогу, учитывая изменения климата, связанные с маловодьем, процессом опустынивания земель и нехваткой воды для полива и т.д.

В целом темпы роста производства сельскохозяйственной продукции в Таджикистане (в сравнении объемов производства продукции отечественного аграрного сектора с

показателями аграрных секторов многих развитых и развивающихся стран), сдерживающие также рост его экспортного потенциала, оцениваются как недостаточные [2].

Анализ показал, что количественный рост объемов производства продукции аграрного сектора не сопровождается ростом эффективности, принимая во внимание конечные финансовые результаты по учетному кругу предприятий аграрного производства (таблица 9).

Таблица 9. Группировка предприятий отраслей сельского хозяйства по финансовым результатам (по учетному кругу предприятий) / Table 9. Grouping of enterprises in agricultural sectors by financial results (according to the considered range of enterprises)

Показатели	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Изменение (+,-)
Общее количество предприятий, ед.	506	1140	1017	1400	1394	+888
Сумма прибыли, убытка (-), млн. сомони	-64,1	-5,2	-21,4	3,3	1,8	- 62,3

Источник: Статистический сборник «Финансы Таджикистана». Душанбе. – 2023. – С. 85.

В период 2018-2022 гг. общее число учетных статистикой сельхозпредприятий возросло с 506 ед. до 1394 ед. (увеличение на 888 ед.). Эти сельхозпредприятия до 2020 г. претерпевали совокупные суммарные убытки (-21,4 млн. сомони). С 2021 г. наметилась некоторая неустойчивая тенденция, в соответствии с которой учетные сельхозпредприятия стали получать небольшую прибыль (в размере 3,3 млн. сомони в 2021 г. и 1,8 млн. сомони в 2022 г.) [4].

Однако уровень этой совокупной прибыли учетных сельхозпредприятий в соотношении с их количеством не дают основания считать, что данные сельхозпредприятия могут обеспечить расширенный тип воспроизводства и укрепить свою материально-техническую базу.

В целом, несмотря на тенденцию роста в сельскохозяйственной отрасли, ее показатели недостаточны для организации процесса расширенного воспроизводства, требующего внутренней нормы накопления на уровне свыше 25%.

Кроме того, следует учесть, что большая часть прибыли, формируемой в аграрном секторе, из-за наличия большой сети посредников и перекупщиков сельхозпродукции достаётся последним, тогда как сельхозпроизводители имеют недостаточную долю в конечной цене реализации. Это сокращает финансовые возможности для расширенного воспроизводства сельскохозяйственных производителей.

Аграрная отрасль остается недофинансированной также по иным исследованиям. Специалисты Всемирного банка оценивают ежегодные потребности отрасли в 100-130 миллионов долларов США для инвестиций и 90-100 миллионов долларов США для сезонного финансирования. Таким образом, общая сумма превышает 230 миллионов долларов США в год [10].

Заключение

Обобщая вышеизложенное, можно прийти к выводу, что для обеспечения высокой эффективности и возможности для адаптации к новым условиям и вызовам, для перехода аграрного сектора на рельсы расширенного воспроизводства на базе самофинансирования, требуется принятие дополнительных мер, в дополнение к тем, которые предусмотрены национальными (СНР 2030, ПСР 2025 и т.д.) и отраслевыми стратегиями и программами развития аграрного и финансового секторов национальной экономики в средне и долгосрочной перспективе.

Проведенный анализ развития банковского кредитования и его влияния на сельскохозяйственное производство в Таджикистане позволил выделить этапы развития банковского кредитования сельского хозяйства, выявить проблемы в функционировании

финансового сектора и банковской подсистемы и оценить эффективность функционирования сельскохозяйственного производства в современных условиях.

Анализ также выявил, что:

- особенность финансового сектора этой страны – то, что банковский сектор занимает в нем доминирующее положение. Он контролирует более 90% активов. В связи с этим обосновано мнение о том, что банковское кредитование является приоритетным методом кредитного обслуживания сельскохозяйственного производства;

- анализ показывает, что в период 2015-2022 гг. при росте абсолютных объемов банковских краткосрочных кредитов сельскому хозяйству с 197,1 млн. сомони до 472,3 млн. сомони (в 2,4 раз), их доля в общем кредитовании аграрного сектора выросла с 66,7% до 95,8%, или на 29,1 п.п. Эта тенденция является негативной, так как краткосрочное кредитование не позволяет решить долгосрочные стратегические цели страны [4];

- низкий удельный вес сельскохозяйственных кредитов в общем кредитном портфеле банков (3,6% в 2022 г.) при высокой доле сельского хозяйства в ВВП страны (свыше 20%) свидетельствует о недостаточном внимании банков и МФО к кредитованию этой сферы экономики, имеющей огромный потенциал для использования банковских кредитов;

- доля коммерческих кредитов сельскому хозяйству повысилась в общей задолженности по обязательствам с 48,9% в 2015 г. до 58,9% в 2022 г., или на 10,0 п.п. За этот же период доля банковских кредитов сократилась с 50,4% до 39,7%, или же на -10,7 п.п. Такое положение дополнительно подтверждает вывод об ухудшении доступности банковских кредитов для сельскохозяйственных предприятий за рассматриваемый период [4];

- выявлено, что в современных условиях только 6 из 19 коммерческих банков (или 31,5%), и 7 МФО из 50 небанковских кредитных организаций выдают кредиты субъектам сельского хозяйства [3];

- в наблюдаемом периоде имеет место рост объемов производства аграрного сектора – в 1,4 раз, или с 26,7 млрд. сомони до 37,6 млрд. сомони, однако при ускоренном росте неаграрных отраслей экономики удельный вес аграрного сектора в ВВП уменьшился с 23,9 до 22,6%, или на – 1,3 п.п.;

- хотя количественные показатели аграрного сектора растут, сопровождаемые увеличением урожайности и продуктивности, однако при этом сохраняются низкие финансовые результаты, недостаточная финансовая устойчивость и конкурентоспособность сельхозпроизводителей [4];

- за период 2018-2022 гг. совокупные суммарные прибыль (убытки) обследуемых сельхозпроизводителей улучшились с - 64,1 млн.сомони до +1,8 млн. сомони, или на 65,9 млн. сомони. Однако отрасль остается недофинансированной и недокредитованной, поскольку ее ежегодные финансовые потребности специалистами Всемирный банк оценил сумму в 100-130 миллионов долларов США для инвестиций и 90-100 миллионов долларов США для сезонного финансирования. То есть, в общей сложности более 230 миллионов долларов США в год [10]. В случае создания этих условий возможности использования внутренних и внешних денежных ресурсов для финансирования устойчивого и динамичного развития сельскохозяйственного производства многократно увеличатся. Так как стабильность уровня цен снижает неуверенность и негативные ожидания населения, увеличивает покупательную способность национальной валюты и повышает доверие к ней населения, увеличивает объем кредитов и депозитов, внутренних и иностранных инвестиций, развивает финансовую и банковскую системы, а также повышает уровень благосостояния народа [7].

Литература

1. Бобоева Р.М. Вопросы моделирования зависимости роста ВВП страны от состояния рынка труда / Р. М. Бобоева, М. А. Одинаев, О. С. Табаров // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2019. – №6. – С. 27-33. – EDN: IEUODK.

2. Исмаилова Ш.Ш. Экономические и институциональные инструменты развития кредитования сельского хозяйства [Текст] / Ш.Ш. Исмаилова, З.С. Султанов // Вестник Таджикского государственного педагогического университета. – 2020. – № 3-4(7-8). – С. 74-79.
3. Исмаилова Ш.Ш. О проблемах сельскохозяйственной деятельности и ее финансирования в Таджикистане / Ш.Ш. Исмаилова // Вестник РТСУ. – 2021. – № 3-4(75). – С. 141-152.
4. Исмаилова Ш.Ш. Проблемы развития кредитования сельскохозяйственного производства в Таджикистане / Ш.Ш. Исмаилова // Вестник РТСУ. – 2022. – № 2 (77). – С. 84-95.
5. Иброғимзода И.Р., Мирсаидов А.Б., Одинаев М.А. рушди низоми молиявию бонкии кишвар дар 31-соли истиқлолияти давлатӣ // Иброғимзода И.Р., Мирсаидов А.Б., Одинаев М.А. / Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. 2022. – № 8. – С. 81-89. – EDN: RTTQMA.
6. Одинаев М.А., Табарзода О.С. Хусусиятҳои баъисобгирии воридоти маблағҳои муҳолирони меънатӣ дар низоми бонкии Ўзбекистон // М.А., Одинаев., О.С. Табарзода / Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. – 2023. – № 4. – Қисми 1. – С. 39-46. – ISSN: 2413-5151. – EDN: XNHVFR.
7. Одинаев М.А. Таҳқиқи омории сохтори массаи пул ва суръати гардиши воҳиди пулӣ дар шароити гузариш ба иқтисоди рақамӣ // М.А. Одинаев / Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. – 2024. – № 3. – С.102-110. ISSN: 2413-5151. – EDN: JYNKWR.
8. Одинаев М.А., Давлатов Н.А. Таълили омории ӯлати сармоягузориҳои минтақаҳои Ўзбекистон дар шароити муосир // М.А. Одинаев, Н.А. Давлатов / Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. – 2023. – № 2. – С. 129-137. – ISSN: 2413-5151. – EDN: CZSWYE.
9. Одинаев М.А. Статистический анализ реального сектора и денежной безопасности в условиях экономического кризиса // М.А. Одинаев/ Устойчивое развитие экономики: состояние, проблемы, перспективы. Сборник трудов XVII международной научно-практической конференции. Пинск, 2023. С. 78-81. – EDN: UVSCSN.
10. Республика Таджикистан. Приоритеты устойчивого развития: стратегия развития сельского хозяйства. Совместный отчет Всемирного банка и Государственного секретариата Швейцарии по экономическим вопросам (SECO). С. 11.
11. Статистический сборник «Сельское хозяйство Республики Таджикистан». Душанбе – 2022, 2023 гг.
12. Умаров Х.У. Животноводческий сектор Таджикистана: Проблемы устойчивого и сбалансированного развития / Институт Лейбница по сельскохозяйственному развитию в странах с переходной экономикой (IAMO). Материалы для обсуждения. – 2019. – № 190. – С. 12.

Reference

1. Boboeva R.M., Odinaev M.A., Tabarov O.S. Issues of modeling the dependence of the country's GDP growth on the state of the labor market. *Bulletin of the Tajik National University. Series of socio-economic and social sciences*. 2019;6:27-33 EDN: IEUODK.
2. Ismailova Sh.Sh., Sultanov Z.S. Economic and institutional instruments for the development of agricultural lending. *Bulletin of the Tajik State Pedagogical University*. 2020;3-4(7-8):74-79.
3. Ismailova Sh.Sh. On the problems of agricultural activity and its financing in Tajikistan. *Bulletin of RTSU*. 2021;3-4(75):141-152.
4. Ismailova Sh.Sh. Development of lending to agricultural production in the conditions of modern Tajikistan: dis. ...con.econ.sciences: 08.00.07 / Sh.Sh. Ismailova – Dushanbe, 2024. 181 p.

5. Ibrahimzoda I.R., Mirsaidov A.B., Odinaev M.A. development of the country's financial and banking system in the 31st year of state independence. *Message from the National University of Tajikistan. Department of socio-economic and social sciences*. 2022;8:81-89. EDN: RTTQMA.
6. Odinaev M.A., Tabarzoda O.S. Features of calculation of income of labor migrants in the banking system of the Republic of Tajikistan. *Message from the National University of Tajikistan. Department of socio-economic and social sciences*. 2023;4.Part 1:39-46. ISSN: 2413-5151. EDN: XNHVFR.
7. Odinaev M.A. Statistical study of the structure of the money mass and the speed of circulation of the monetary unit in the conditions of the transition to the digital economy. *Message from the National University of Tajikistan. Department of socio-economic and social sciences*. 2024;3:102-110. ISSN: 2413-5151 EDN: JYNKWR.
8. Odinaev M.A., Davlatov N.A. Statistical analysis of the state of investments in the regions of the Republic of Tajikistan in modern conditions. *Message from the National University of Tajikistan. Department of socio-economic and social sciences*. 2023;2:129-137 ISSN: 2413-5151. EDN: CZSWYE.
9. Odinaev M.A. Statistical analysis of the real sector and monetary security in conditions of the economic crisis. *Sustainable development of the economy: state, problems, prospects. Collection of proceedings of the XVII international scientific and practical conference*. Pinsk, 2023. pp. 78-81 EDN: UVSCSN.
10. Republic of Tajikistan. *Priorities for sustainable growth: Strategy for agricultural development*. Joint report of the World Bank and the Swiss State Secretariat for Economic Affairs (SECO). P. 11.
11. *Statistical collection «Agriculture in the Republic of Tajikistan»*. Dushanbe – 2022, 2023.
12. Umarov Kh.U. *Livestock sector in Tajikistan: Problems of sustainable and balanced development*. Leibniz Institute of Agricultural Development in Transition Economies (IAMO). Discussion materials, 2019, No. 190. P. 12.